

Террор за террор

Более 65 млн человек – такова численность наёмных рабочих на территории от Египта до Аравийского полуострова, а с учётом Ирана и Турции – более 100 млн человек. Они составляют более 70 % занятых. На территории, непосредственно затронутой войной, их численность составляет около 5 млн человек: 3,6 в Израиле и около 1 млн на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа.

Это значительный по численности рабочий класс, который связан с мировым рынком миграционными процессами. Не только эмигранты, но и иммигранты, что трагически продемонстрировал теракт, совершённый ХАМАС 7 октября: 24 убитых и, возможно, 16 взятых в заложники среди 30 тысяч тайских сельскохозяйственных рабочих (*Le Monde*, 15 октября). Семь человек погибли среди 30 тысяч филиппинцев. Это лишь часть из 140 тысяч рабочих-мигрантов, к которым следует добавить 140 тысяч палестинцев, имеющих разрешение на работу в Израиле. Они заняты в строительстве, сельском хозяйстве, здравоохранении, промышленности.

Это материальная основа интернационалистской антивоенной политики, и именно на неё должны ориентироваться 200 млн европейских наёмных рабочих.

Фабрика и социальная мобильность

Проблемы глобального рынка труда выходят на первый план и при решении национальных контрактных споров. Примером тому может служить состоявшееся в сентябре общее собрание Federmeccanica, ассоциации итальянских промышленников-металлообработчиков, посвящённое продлению трудового договора в этом секторе, срок действия которого истекал 30 июня. Среди тем, затронутых на нём, две заслуживают внимания: нехватка рабочей силы и её обучение, а также размер компаний.

Вопрос о подготовке кадров, безусловно, связан не только с сохраняющимися диспропорциями в системе образования, но и с процессами социальной подвижности, охватившими Италию в последние десятилетия: в результате возникли очаги интеллектуальной безработицы, в то же время остались незаполненными технические вакансии. Результат: 70 % металлообрабатывающих предприятий заявляют, что испытывают трудности с поиском необходимой им рабочей силы. Из 100 компаний, испытывающих нехватку кадров, для 42 трудности касаются «базовых/традиционных технических навыков», а для 24 – «передовых/цифровых технологических навыков».

Следует, однако, отметить, что дело не только в проблемах с подготовкой кадров. Президент Federmeccanica Федерико Висентин в своём выступлении подчеркнул «физическое отсутствие потенциальных работников», что является следствием демографической зимы. Мы знаем, что речь идёт о тенденции, которую сегодня можно классифицировать как *демографический закон империалистической зрелости*. В свою очередь, промышленник напомнил, что «Италия – первая страна в мире, где число жителей в возрасте до 15 лет стало меньше, чем число людей старше 65 лет». Перспектива намечена.

Вынужденный путь

Здесь открывается вынужденный путь: «управление миграционными потоками становится центральным», причём, очевидно, речь идёт об управлении в тесной связи «с бизнес-сообществом», чтобы не оставалось сомнений в цели принимаемых мер.

Однако двоякая проблема нехватки рабочей силы и потребности в иммигрантах имеет, по меньшей мере, европейский масштаб. Газета *Le Monde* (23 сентября) приводит высказывание Жан-Кристофа Дюмона, руководителя отдела международной миграции ОЭСР: «Сегодня 100 % прироста рабочей силы в ЕС связано с иммиграцией». Затем 30 сентября та же газета сообщила о результатах исследования условий труда иммигрантов на виноградниках Шампани. Резюме: «недостойные» условия, нездоровое жильё, тяжёлый труд, иногда даже неоплачиваемый. «Условия труда при сборе драгоценного винограда отличаются тяжестью, в этом году ещё большей из-за сильной жары: в сентябре погибли пять сборщиков винограда». Хроника последних лет свидетельствует о том, что в сельской местности по другую сторону Альп, и не только на юге Италии, условия труда не слишком отличаются.

“Рабочие всего мира, мигрируйте”

В Германии разворачивается ожесточённая дискуссия о разрешениях на работу между теми, кто хочет сделать их возможными в том числе для лиц, ищущих убежища, и теми, кто отвергает это предложение. В целом прослеживается более жёсткая позиция. Даже *Handelsblatt*, газета, наиболее тесно связанная с бизнесом, спешит уточнить, что «приём беженцев – это гуманитарный долг», но «ни одно юридическое требование не может быть неограниченным» (27 сентября). Издание предлагает задуматься над тем, что было бы опасно «не принимать всерьёз страхи людей», потому что «их страх – большая угроза европейской идее, чем мигранты». Ветер, поднятый приближением выборов, дует повсюду. В прочтении *The Economist* (7 октября) имеет место «парадокс мигрантов». Для нас же это, скорее, одно из многих циничных противоречий буржуазии. Вот как его формулирует газета Сити в статье под заголовком «Рабочие мира, мигрируйте»: «В борьбе с нелегальной миграцией Европа не должна забывать, что завтра ей, возможно, придётся вежливо пригласить к себе примерно тех же людей, которым она сегодня позволяет утонуть».

Маленький – не значит красивый

Второй момент, на который обращает внимание Federmeccanica применительно к Италии, – это размер компании, точнее, его сокращение. С 1981 по 2020 год доля металлообрабатывающих предприятий с числом занятых менее 50 человек выросла с 86 % до 95 %, а с числом занятых более 250 человек – с 2,5% до 0,6%.

Небольшой размер итальянских компаний – это давняя структурная особенность. Значительно отличается ситуация в Германии, где, например, на металлообрабатывающих предприятиях в среднем работают 42 человека по сравнению с 11 в Италии. В данных Federmeccanica бросается в глаза явное сокращение за сорок лет – результат либеристского цикла. Однако в этой тенденции необходимо учитывать и аутсорсинг некоторых задач, которые раньше выполнялись внутри компании, а теперь передаются внешним партнёрам, возможно, в тех же областях деятельности, но принадлежащим разным структурам.

В качестве примера можно привести судостроительную отрасль: если в 1980-е годы в компании Fincantieri на национальном уровне работало около 20 тысяч человек, то сегодня – около 10 тысяч, тогда как ещё 29 тысяч заняты в сотнях мелких подрядных фирм, призванных выполнять те работы, которые раньше выполняла материнская компания. Зачастую в их составе присутствует значительная часть иммигрантов, более приспособленных к “гибкости”.

Два соображения по поводу данного процесса. Во-первых, он опровергает вульгарный термин “деиндустриализация”: на примере судостроительной отрасли видно, что количество работников не уменьшилось, а скорее наоборот. Речь идёт о дроблении предприятий с последующим перераспределением задач. Во-вторых, ещё более глубоким становится ослабление профсоюзов, которое сопровождало этот длительный период. Это объективная сторона, которая во многих случаях не была в достаточной степени уравновешена субъективным элементом вмешательства с целью расширения присутствия профсоюзов и в этих секторах. В этом сражении задействованы рабочие-ленинисты.

Больше зарплаты, меньше часов

Возвращаясь к Federmeccanica, следует отметить, что вопрос заработной платы, конечно же, не стоит в центре обсуждения. Общим требованием является сокращение налоговой нагрузки и взносов, которое должно стать структурным, а также лишение премий за производительность.

Между тем, именно этот вопрос должен стоять для рабочих наиболее основательно и актуально в связи с приближением срока окончания действия договора. Не следует забывать, что 30 сентября 2024 года истекает срок действия контракта и у немецких металлургов. Уже сейчас профсоюз металлургов IG Metall выступил с требованием сокращения рабочей недели до 32 часов и повышения заработной платы на 8,5 %. Это традиционный двойной путь любой эффективной борьбы вокруг контрактов: больше зарплаты и меньше часов.

Октябрь 2023 г.